79059_1869406

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС22-8227

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 сентября 2022 г.

А40-18704/2021

Резолютивная часть определения объявлена 14 сентября 2022 года.

Полный текст определения изготовлен 21 сентября 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,

судей Антоновой М.К., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной службы судебных приставов и Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан на решение Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2022 по делу № А40-18704/2021

по иску общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» к Федеральной службе судебных приставов о взыскании 817 783 рублей убытков и 16 200 рублей расходов по изготовлению протокола осмотра,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Управления ФССП России по Республике Татарстан, Отделения судебных приставов по взысканию административных штрафов по городу Казани (далее - ОСП по ВАШ г. Казани), начальника отделения – старшего судебного пристава ОСП по ВАШ г. Казани Гинатуллина Г.М., Отделения судебных приставов по Советскому району города Казани, начальника отделения – старшего судебного пристава ОСП № 2 по СР г. Казани Зиннатовой А.В., судебных приставов-исполнителей ОСП № 2 по СР г. Казани Габдуллина А.Р. и Мишалова Е.А., ОСП № 1 по СР г. Казани, временно исполняющего обязанности начальника отделения – старшего судебного пристава ОСП № 1 СР г. Казани Исмагилова Г.Н., судебных приставов-исполнителей ОСП № 1 СП г. Казани Гамируллина И.И. и Сазанова Д.В.

В заседании приняли участие представители:
от Федеральной службы судебных приставов – Рогуткина М.Н.;
от общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» – Валькевич М.П.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Каркаде» (далее - общество «Каркаде», истец) является собственником транспортных средств PORSCHE MACAN TURBO (VIN WP1ZZZ95ZFLB93488) и MERCEDES BENZ E200 (VIN WDD2120341A937254).

В августе 2019 года перед выставлением автомобилей на продажу общество «Каркаде» узнало, что на данные автомобили Федеральной службой судебных приставов (далее - ФССП России, ответчик) наложены запреты на осуществление регистрационных действий по обязательствам иного лица -

индивидуального предпринимателя Власенко Елены Анатольевны (далее - предприниматель).

Общество обратилось в ФССП России с заявлениями об отмене всех ограничений имущества, представив доказательства, подтверждающие право собственности на транспортные средства и факт расторжения договоров лизинга, на основании которых автомобили временно находились во владении и пользовании предпринимателя.

Запреты на регистрационные действия приставами сняты не были, в связи с чем общество «Каркаде» обратилось в арбитражный суд с иском об освобождении транспортных средств от арестов и запретов на регистрационные действия.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.01.2020 по делу № А65-25836/19 требования общества удовлетворены. Суд решил освободить от ареста транспортные средства PORSCHE MACAN TURBO (VIN WP1ZZZ95ZFLB93488) и MERCEDES BENZ E200 (VIN WDD2120341A937254), принадлежащие на праве собственности обществу «Каркаде», в том числе освободить от запретов на регистрационные действия.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2020 решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.01.2020 оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа от 11.09.2020 оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

Полагая незаконным бездействие судебных приставов-исполнителей структурных подразделений ФССП России, выразившееся в неисполнении требований судебного акта по отмене арестов и запретов в отношении транспортных средств - PORSCHE MACAN TURBO (VIN WP1ZZZ95ZFLB93488) и MERCEDES BENZ E200 (VIN WDD2120341A937254), общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании убытков.

В обоснование заявленного требования общество ссылается на причинение ему убытков, связанных с невозможностью продать или сдать в аренду имущество, амортизационным износом автомобилей (уменьшением рыночной стоимости по мере увеличения срока выпуска автомобиля), а также вынужденным хранением транспортных средств.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021, иск удовлетворен: с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации в пользу общества взыскано 817 783 рублей убытков, 19 492 рублей расходов по оплате государственной пошлины и 16 200 рублей расходов по изготовлению протокола осмотра.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 03.03.2022 оставил судебный акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

Не согласившись с судебными актами судов трех инстанций, ФССП России и Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан (далее - управление), обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставят вопрос об их отмене, ссылаясь на существенное нарушение норм материального и процессуального права, допущенное судами.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 08.07.2022 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить судебные акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291^{14} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене, исходя из следующего.

Рассматривая спор, суды трех инстанций, оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь положениями статей 15, 401, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статей 80, 119 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве), правовыми позициями, изложенными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление Пленума №25) и от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – постановление Пленума № 50), а также в пункте 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами», пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований общества с учетом доказанности наличия причинно-следственной связи между бездействием ответчика и наступившими у истца неблагоприятными последствиями, а также факта и размера причиненных убытков.

Судебные инстанции указали на длительное неисполнение структурными подразделениями ответчика требований судебного акта об освобождении имущества от ареста, что препятствовало реализации обществом транспортных средств, привело к необходимости несения расходов по их хранению

и возникновению убытков, связанных с утратой стоимости имущества по причине простоя без извлечения от использования (продажи) соответствующей экономической выгоды.

Между тем судами не учтено следующее.

На основании пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статья 1069 Гражданского кодекса).

Согласно статье 1082 Гражданского кодекса удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15).

Под убытками согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как разъяснено Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является

лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 12 постановления Пленума № 25). В частности, по делам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда (пункт 82 постановления Пленума № 50).

Из взаимосвязи приведенных норм и разъяснений Пленума следует, что в рамках внедоговорной (деликтной) ответственности по общему правилу защите подлежит любой законный интерес граждан и юридических лиц, связанный как с личностью потерпевшего, так и с его имущественным положением, если иное прямо не предусмотрено законом. Потерпевшему может быть возмещен в том числе вред, причиненный его имущественной сфере в связи с ненадлежащим осуществлением полномочий органами публичной власти и их должностными лицами.

При этом между противоправным поведением лица и вредом, как правило, должна существовать прямая (непосредственная) причинная связь. Наличие такой связи предполагается, если причинение вреда является обычным последствием противоправного поведения.

Возмещение вреда направлено на восстановление положения, которое бы лицо занимало в отсутствие события, повлекшего наступление вреда. В связи с этим в рамках внедоговорной (деликтной) ответственности не могут быть возмещены расходы, которые лицо должно нести вне зависимости от наступления рассматриваемого события.

Удовлетворив требования общества «Каркаде», суды признали, что заявленные к возмещению убытки возникли у истца в связи с невозможностью продать (сдать в аренду) транспортные средства, обусловлены амортизационным износом и уменьшением рыночной стоимости

транспортных средств по мере увеличения срока выпуска автомобиля, вынужденным хранением автомобилей и находятся в прямой причинно-следственной связи с бездействием должностных лиц ФССП России, не отменивших ранее установленные запреты на совершение регистрационных действий, несмотря на вступившее в законную силу решение суда.

Однако в ходе рассмотрения дела ФССП России неоднократно указывалось, что наряду с арестами и запретами на регистрацию транспортных средств - PORSCHE MACAN TURBO, VIN WP1ZZZ95ZFLB93488, MERCEDES BENZ E200, 2013 года выпуска, VIN WDD2120341A937254, принятыми судебными приставами-исполнителями структурных подразделений в рамках исполнительных производств, не указанных в судебном акте от 28.01.2020 по делу № А65-25836/2019 об освобождении имущества от арестов и запретов, в отношении этих же транспортных средств действовали обременения, принятые судом общей юрисдикции.

В частности, 10.03.2017 запреты на регистрационные действия в отношении указанных транспортных средств были приняты Советским районным судом города Казани в рамках дела № 2-1903/2017 и действовали на момент подачи истцом заявления об освобождении имущества от арестов в 2019 году в Арбитражный суд Республики Татарстан.

В подтверждение заявленных доводов ответчик также ссылался на обстоятельства, связанные с обращением истца в 2021 году в Советский районный суд города Казани с заявлением об отмене запрета на регистрационные действия и в УГИБДД МВД Республики Татарстан с требованием об исполнении судебного акта по делу № А65-25836/2019.

Названные доводы имели значение для правильного рассмотрения дела, поскольку в силу положений статьи 144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статей 2, 64 Закона об исполнительном производстве ФССП России и ее структурные подразделения не обладают полномочиями по самостоятельному снятию обеспечительных мер,

наложенных судом. При таком положении убытки, заявленные обществом к возмещению за счет казны, в действительности не находятся в причинно-следственной связи с бездействием судебных приставов-исполнителей.

Кроме того, как установлено судами, истцом ставится вопрос о возмещении вреда в отношении транспортных средств, являвшихся предметом договоров лизинга №№ 4446/2014 и 13895/2014 (расторгнуты 30.01.2017 и 14.12.2015), продолжавших находиться во владении лизингополучателя (предпринимателя).

По смыслу статей 665 и 624 Гражданского кодекса, статей 2 и 4 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», договор выкупного лизинга представляет собой разновидность финансовых сделок, при которых интерес лизингодателя состоит в передаче лизингополучателю на возмездной основе (под проценты, включаемые в состав лизинговых платежей) финансирования на цели, установленные данным договором и относящиеся к приобретению какого-либо предмета. Данный предмет становится обеспечением интересов лизингодателя по возврату финансирования и поступает в его собственность, имеющую обеспечительный характер.

Таким образом, по общему правилу имущественный интерес лизингодателя как собственника предметов лизинга ограничен размером его требований, возникших из договора выкупного лизинга и остающихся не удовлетворенными после расторжения договора. Лизингодатель не вправе претендовать на выгоду от продажи предмета лизинга в той части, в какой она превышает размер имеющихся у него договорных требований к лизингополучателю.

Изложенное согласуется с правовыми позициями, выраженными в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021 (пункты 1 и 21).

Таким образом, если обстоятельства, препятствующие продаже предмета лизинга, возникли по вине лизингополучателя (например, аресты на транспортные средства были наложены в связи с нарушениями, допущенными лизингополучателем при их использовании), то по общему правилу возникающие в связи с этим потери, в том числе при удешевлении предмета лизинга, возмещаются в рамках отношений между лизингодателем и лизингополучателем и не могут быть переложены на казну в рамках внедоговорной (деликтной) ответственности.

В том случае, когда обстоятельства, препятствующие продаже предмета лизинга, возникли не по вине лизингополучателя, соответствующие убытки могут быть возмещены лизингодателю в рамках внедоговорной ответственности за счет казны при условии, что после определения имущественных последствий расторжения договоров лизинга (сальдирования встречных обязательств сторон) имущественная сфера лизингодателя остается не восстановленной.

Вопреки требованиям части 3 статьи 9, части 2 статьи 65, части 7 статьи 71 и пункту 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вышеуказанные доводы и обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций по существу не проверены, результаты их оценки в принятых по делу судебных актах не приведены.

В нарушение предписаний части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд округа не устранил допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения, несмотря на наличие соответствующих доводов в кассационной жалобе.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что принятые по делу судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 29111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые

с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, дать оценку всем доводам и доказательствам лиц, участвующих в деле, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 291^{11}-291^{15} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2022 по делу № А40-18704/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья Ю.Г. Иваненко

Судья М.К. Антонова

Судья Д.В. Тютин